Ду Юй не смела позволить Ся Му снова прикасаться к себе, выхватила салфетку и принялась яростно тереть рот, а затем другой салфеткой стерла молочные подтеки с пола, безумно ругаясь про себя: «Это всё в прошлом, к тому же зачем ты говоришь так двусмысленно!»

Мы ведь вообще ничего не сделали, почему ты говоришь так, будто мы сотворили что-то постыдное, идиотка!

Увидев, что та снова от нее отстраняется, Ся Му лишь пуще прежнего заподозрила неладное.

Она убрала руку и озадаченно спросила:

— Ду Юй, неужели ты и правда питаешь ко мне какие-то тайные чувства?

Ду Юй широко распахнула глаза, ее сердце отчаянно заколотилось. Она изо всех сил попыталась взять себя в руки и твердо произнесла:

— Глупости! Какие у нас вообще отношения, с чего бы мне влюбляться в тебя?

И вообще, мне не нравятся девочки.

Стиснув зубы, она принялась мысленно костерить себя: «К тому же, если девочке нравятся девочки, разве это не выглядит жутко извращенно?»

Лицо Ся Му слегка изменилось, но затем она вернула прежнее выражение, взяла баночку с молочным чаем, понимающе кивнула и поддакнула:

— Ты права.

Она достала телефон, немного пошуршала в поиске и добавила:

— Давай после сходим поесть твоего любимого луосыфэнь.

Ду Юй опустила взгляд и кивнула:

— Хорошо.

Видя, что та действительно ничего не заметила, Ду Юй ощутила обиду и глухое раздражение. Ради этой девчонки она только что назвала себя извращенкой, но почему эта особа ведет себя так, будто вообще ничего не замечает?

Неужели ее поведение и вправду выглядит настолько незаметно?

Она прикусила соломинку, бросила вороватый взгляд на Ся Му, которая была занята тем, что кому-то усердно отвечала, и окончательно пала духом. Сейчас ее не могла спасти никакая еда, ей хотелось просто побыть в тишине.

Внезапно Ся Му убрала телефон, посмотрела на нее и произнесла:

— Пойдем, тут неподалеку открылась новая лапшичная с луосыфэнь, говорят, очень вкусно.

Ду Юй выглядела совершенно унылой и безжизненно отозвалась:

— Угу.

Ся Му подхватила наплечную сумку и, заметив, что Ду Юй всё еще витает где-то в облаках, неожиданно подалась вперед. Остановившись на самом близком расстоянии от застывшей с расширенными от удивления глазами Ду Юй, она с беспокойством в голосе произнесла:

— А-Юй, в последнее время ты и вправду сама не своя, ты случайно не заболела?

Если заболела — надо лечиться, нельзя всё время держать всё в себе, это вредно для здоровья.

Ду Юй, которую внезапное приближение Ся Му испугало настолько, что сердце чуть не остановилось — она ведь уже подумала, что та собирается ее поцеловать — услышала в итоге вот это.

Хм, эта бессердечная дура! Совсем ничего не понимает, но вечно норовит задеть за живое.

Она поднялась, взяла свой рюкзак и с показной обидой бросила:

— Я в порядке, просто на улице слишком жарко, сил совсем нет. Не переживай, скоро пройдет.

Ся Му всё еще сомневалась:

— Правда?

— Конечно! — Ду Юй покосилась на нее. — Ты что, специально сюда пришла, чтобы навлечь на меня проклятие?

Ся Му беспомощно усмехнулась, протянула руку и взъерошила Ду Юй длинные волосы:

— Ты всё не так поняла, я же, конечно, хочу, чтобы ты была здорова.

Ду Юй смахнула ее шаловливую руку, достала из кармана маленькое зеркальце, чтобы привести в порядок растрепанную шевелюру, и жутко разозлилась, не понимая, что опять переклинило в голове у Ся Му.

Она пригладила волосы руками и проворчала:

— Пошли уже, есть твой луосыфэнь.

Каждому хочется показать себя с самой лучшей стороны перед любимым человеком, и даже если этот человек видел тебя в самые неприглядные моменты, это не мешает тебе пытаться переписать создавшийся в его сердце хаотичный образ.

Но Ся Му, кажется, была лишена подобных забот — ей только и нравилось, что портить чужую прическу. Какая же она невыносимая!

Видя, как та непринужденно протягивает ей молочный чай, Ду Юй с недовольным видом спрятала зеркальце и запротестовала:

— Эй, перестань вечно трепать мои волосы! У меня уходит куча времени на укладку!

Ся Му взглянула на ее надутые щеки и поддразнила:

— Все говорят, что женщина хорошеет ради того, кто ей по душе. А раз у тебя никого нет на примете, зачем так тщательно причесываться? Из-за этого я на твоем фоне выгляжу настоящей неряхой.

Ду Юй закатила глаза:

— Ну конечно, тебе легко говорить! Посмотри на себя: кожа белая, черты лица красивые, ноги длинные да еще и деньги есть — вылитая богатая красавица. Даже если ты выйдешь из дома умыться и причесаться не удосужившись, за тобой всё равно толпами будут бегать.

Чтобы твоё сияние меня не затмило, мне, естественно, приходится наводить красоту!

Ся Му от ее слов лишь рассмеялась, не зная, плакать ей или смеяться:

— Неужели я для тебя настолько идеальна? Даже когда выхожу из дома, не почистив зубы и не умывшись?

Ду Юй осекся и машинально выпалила:

— Конечно нет, я отлично помню, как в средней школе за тобой погнался огромный белый гусь и клюнул в задницу!

Ся Му: «……»

Она с заметным вздохом беспомощности произнесла:

— Когда это всё было? Сейчас уже совсем другое время. Пойдем, опоздаем — останемся без столиков.

С этими словами она направилась к выходу, попутно задвинув стул под стол, чтобы Ду Юй случайно не споткнулась.

Ду Юй торопливо последовала за ней. Побег от деревенского белого гуся был одной из редких темных страниц в биографии Ся Му, ее незаживающей душевной травмой. После этого случая Ся Му каждый год в ту же неделю обязательно выбирала день, чтобы приготовить тушеного с картошкой гуся в железном котле — так она выплескивала накопившуюся злость.

При мысли о тушеном гусе в уголках губ Ду Юй выступили горькие слезы: то время года всегда было для нее самым радостным, и, если подумать, эта годовщина уже на носу.

Она потерлась плечом о плечо Ся Му и с надеждой произнесла:

— На следующей неделе как раз тот самый день. В этом году снова пойдем есть тушеного гуся?

Ся Му: «……»

Каждый раз при упоминании того гуся ей хотелось скрипеть зубами от злости. Хотя та птица, что гонялась за ней, в итоге была выкуплена и отправлена в котел — причем тогда она даже угостила Ду Юй отменным обедом — в этот раз, похоже, действительно не получится, у нее другие планы.

Она виновато произнесла:

— В этом году я немного занята, компания, куда меня взяли на стажировку, отправляет меня в командировку как раз на следующей неделе. Наверное, придется отложить поездку до моего возвращения.

Услышав, что Ся Му уезжает в командировку, Ду Юй расстроилась. Раньше они всегда

проводили это время вместе. Поступив в университет, они думали, что придется расстаться, но выяснилось, что первокурсников оказалось слишком много, и часть студентов художественного факультета расселили по общежитиям других факультетов.

Так совпало, что Ду Юй попала в комнату финансового факультета, а Ся Му оформила перевод, выбрав ту же комнату, что и Ду Юй. Благодаря этому они снова оказались вместе и даже жили на двухъярусных кроватях.

Их общежитие в университете N отличалось от остальных: в комнате жили четыре человека, но спали на массивных деревянных двухъярусных кроватях. Ся Му спала наверху, Ду Юй — внизу, а рядом стояли четыре больших шкафа.

http://bllate.org/book/40708/5174245